DOI: 10.36622/VSTU.2021.82.63.008

УДК 332.142

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: УНИКАЛЬНОСТЬ ИЛИ СТАНДАРТИЗАЦИЯ?

Т.Е. Давыдова

Воронежский государственный технический университет
Россия, 394006, Воронеж, 20-летия Октября, 84

Введение. Статья посвящена разработке теоретических положений и практических рекомендаций. В статье рассматриваются аспекты деятельности и развития региональных университетов с позиции уникальности учебных заведений. Представлен обзор научной литературы, содержащей исследование национальных программ цифровизации экономики в целом и ее отдельных направлений. Изучены работы, посвященные рассмотрению тенденций развития, цифровизации и безопасности экономики и ее субъектов, в том числе региональных. Дано видение региональных университетов в системе образования в целом, в инновационной среде, в условиях цифровизации системы, в структуре технологического предпринимательства. Отмечена актуальность исследования уникальности деятельности региональных университетов в условиях активизации дистанционного формата обучения при необходимости предотвращения распространения коронавируса.

Данные и методы. Проведен анализ эмпирических данных, опросов и исследований, касающихся развития регионального университета в цифровой экономике. В основу структурного анализа особенностей развития положен принцип уникальности деятельности университетов с учетом их традиций и опыта, специфики региона. Представлены результаты изучения тенденций мирового развития системы высшего образования в региональном разрезе. Предложена классификация особенностей развития региональных университетов, основывающаяся на ряде признаков, определяющих уникальность подхода к подготовке высококвалифицированных специалистов в условиях цифровизации экономики.

Полученные результаты. В соответствии с особенностями развития выделены и структурированы аспекты, определяющие сохранение уникальности или переход к стандартизации деятельности регионального университета. В числе особенностей - ориентация деятельности университета на внутреннюю или внешнюю сторону региональной образовательной системы; статус учебного заведения в системе образования с точки зрения масштабности реализации проектов различных уровней; традиционные и креативные подходы к организации образовательного процесса; репутация университета в академическом и бизнес-сообществе; степень включенности в систему цифровизации; широта специализации вуза; ориентация показателей успешности деятельности университета на процесс или результат.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для изучения ряда вопросов цифровизации экономики, науки и образования. С практической точки зрения, полученные результаты будут способствовать совершенствованию организации образовательного процесса в региональных университетах.

Ключевые слова: региональный университет, учебный процесс, дистанционное образование, человеческий потенциал, цифровизация, коронавирус.

Сведения об авторах:

Татьяна Евгеньевна Давыдова (tedav@rambler.ru), канд. экон. наук, доцент кафедры Цифровой и отраслевой экономики

Oh authors:

Tatyana E. Davydova (tedav@rambler.ru), Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Digital and Industrial Economics

Для цитирования:

Давыдова Т.Е. Региональные университеты в цифровой экономике: уникальность или стандартизация? // Организатор производства. 2021. Т. 29. № 1. С. 90-105. DOI: 10.36622/VSTU.2021.82.63.008.

REGIONAL UNIVERSITIES IN THE DIGITAL ECONOMY: UNIQUENESS OR STANDARDIZATION?

T. E. Davydova

Voronezh State Technical University

Russia, 394006, Voronezh, ul. 20-letiya Oktyabrya, 84

Introduction. The article is devoted to the development of theoretical provisions and practical recommendations. The article deals with the aspects of the activity and development of regional universities from the point of view of the uniqueness of educational institutions. The review of the scientific literature containing the research of national programs of digitalization of the economy as a whole and its separate directions is presented. The works devoted to the consideration of trends in the development, digitalization and security of the economy and its subjects, including regional ones, are studied. The vision of regional universities in the education system as a whole, in the innovative environment, in the conditions of digitalization of the system, in the structure of technological entrepreneurship is given. The relevance of the study of the uniqueness of the activities of regional universities in the context of the activation of distance learning in the need to prevent the spread of coronavirus is noted.

Data and methods. The analysis of empirical data, surveys and studies related to the development of a regional university in the digital economy is carried out. The structural analysis of the development features is based on the principle of the uniqueness of the universities' activities, taking into account their traditions and experience, and the specifics of the region. The results of the study of trends in the global development of the higher education system in the regional context are presented. A classification of the features of the development of regional universities is proposed, based on a number of features that determine the uniqueness of the approach to training highly qualified specialists in the conditions of digitalization of the economy.

The results obtained. In accordance with the peculiarities of development, the aspects that determine the preservation of uniqueness or the transition to standardization of the activities of a regional university are identified and structured. Among the features are the orientation of the university's activities to the internal or external side of the regional educational system; the status of the educational institution in the educational system in terms of the scale of implementation of projects at various levels; traditional and creative approaches to the organization of the educational process; the reputation of the university in the academic and business community; the degree of involvement in the digitalization system; the breadth of the university's specialization; the orientation of the university's success indicators to the process or result.

Conclusion. The results of the research can be used as a theoretical basis for studying a number of issues of digitalization of the economy, science and education. From a practical point of view, the results obtained will contribute to improving the organization of the educational process in regional universities.

Keywords: regional university, educational process, distance education, human potential, digitalization, coronavirus.

For citation:

Davydova T. E. Regional Universities in the Digital Economy: Uniqueness or Standardization? // Production Organizer. 2021. Т. 29. № 1. P. 90-105. DOI: 10.36622/VSTU.2021.82.63.008.

Введение

Цифровая экономика в современных условиях находится под пристальным вниманием научной общественности. Значимость ее исследования обуславливается ключевыми пунктами стратегий развития государств и их регионов, что отражается как в официальных документах [1], так и в исследованиях ученых. В частности, национальные программы цифровизации экономик стран мира исследуются Д. Намиотом, В. Куприяновским, А. Самородовым, О. Карасевым, Д. Замолодчиковым, Н. Федоровой [2], И.А. Соколовым, В.И. Дрожжиновым, А.Ю. Быковым, С.А. Синяговым, А.П. Добрыниным [3].

В научной литературе находят отражение результаты исследования теоретических и практических аспектов развития цифровой экономики, а также состояния систем и субъектов различных сфер жизнедеятельности человека. Так, Д. Намиотом, В. Куприяновским, А. Самородовым, О. Карасевым, Д. Замолодчиковым, Н. Федоровой [2] проводятся различия в тенденциях глобального, локального, национального экономического развития; Р.М. Нуреевым и О.В. Карапаевым исследуются этапы цифровизации национального хозяйства в целом [4]; И.М. Голова и А.Ф. Суховой рассматривают особенности инновационной безопасности в условиях цифровизации [5].

Зарубежные исследователи, в числе которых А. Руджиери, Е.М. Москони, С. Попони, С. Сильвестри, изучают особенности взаимодействия хозяйствующих субъектов при сокращении информационных и территориальных границ [6]. К. Кавашима рассматривает направления развития бизнеса, основанного на активном внедрении передовых цифровых технологий [7]. Особенности территориального и отраслевого развития цифровой экономики исследуют Э.П. Альварес-Флорес, П. Нуньес-Гомес, С.Р. Креспо [8].

Как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе прослеживается отчетливая тенденция к усилению понимания значимости региональных различий развития и инновационного поведения субъектов регионов. Анализ научных работ показывает, что особенности развития регионов в условиях цифровизации экономики рассматриваются с учетом базовой значимости системы образования, в первую очередь, высшего.

Так, активное внедрение инноваций и коммерциализация научных достижений определяется как двигатель регионального развития и тесно связываются с развитием региональных университетов. Пристальное внимание все в большей степени направлено на возможности реализации концепции развития системы «тройной спирали» - Triple Helix -, учитывающей ключевые особенности взаимодействия университета с представителями бизнес-сообщества и административных органов. Базовыми составляющими системы взаимодействия М. Ранга и Г. Ицковиц называют институциональные сферы университета, предприятий и администрации; отношения между ними; многочисленные функции [9]. Многоаспектный анализ взаимодействия субъектов инновационной деятельности в рамках концепции «треугольника знаний» с оценкой влияния моделей «предпринимательского университета», «тройной спирали», «третьей миссии университета», «умной специализации» проводят М. Ангер, Дж.А. Марсан, Д. Майснер, В. Полт, М. Сервантес [10].

Региональное развитие субъектов высшего образования активно исследуют непосредственно в приложении к особенностям цифровизации экономики Э.П. Альварес-Флорес, П. Нуньес-Гомес, С.Р. Креспо [8], М. Флинн [11]. Риски системы высшего образования в условиях ее цифровизации обозначает О.М. Смирнова [12].

Наконец, в российской образовательной системе в силу выраженной ее специфики особый интерес уделяется концепции функционирования опорных университетов. Так, деятельность опорных университетов в разрезе концептуальных моделей их развития рассматривает Е.А. Кранзеева [13]. И.В. Аржанова, А.Б. Воров, Д.О. Дерман, Э.А. Дьячкова и А.В. Клягин анализируют результаты реализации программ развития опорных университетов [14]. М.Ю. Барышникова, Е.В. Вашурина, Э.А. Шарыкина, Ю.Н. Сергеев и И.И. Чиннова рассматривают роль университетов в региональном развитии [15]. С.К. Волков и О.Е. Акимова исследуют опорные университеты в приложении к системе развития технологического предпринимательства [16].

В условиях ускоренной цифровизации деятельности университетов, прежде всего, региональных, созданных в обстановке распространения коронавирусной инфекции и

вынужденного перехода к дистанционному формату обучения, вопрос сохранения уникальности или усиления унификации этой деятельности встает особенно остро. В связи с этим полагаем необходимым исследование особенностей развития региональных университетов с учетом признаков, определяющих уникальность подхода к подготовке высококвалифицированных специалистов в цифровой экономике.

Данные и методы

Основываясь на анализе как теоретических работ отечественных и зарубежных ученых, так и на исследовании практического опыта университетов различных стран мира, мы выделили ряд позиций, отражающих особенности деятельности и развития региональных университетов в цифровой экономике, касающихся уникальности самих учебных заведений. В силу двойственности концептуальных точек зрения на положение рассматриваемых субъектов особенности деятельности и направления развития университетов классифицированы нами по соответствующим группам.

1. *Ориентация деятельности университета на внутреннюю или внешнюю сторону региональной образовательной системы.*

Внутренняя ориентация предполагает специальное образование для высококвалифицированных работников, востребованных, прежде всего, в данной стране, в данном регионе. Исходя из особенностей диспропорционального развития регионов, в основе которого лежат различные факторы [17], может иметь место штучная подготовка будущих специалистов, с созданием базовых кафедр предприятий, в приоритете – предприятий национального и международного уровня.

Внешняя – ориентация на расширение границ в отношении гражданства учащихся, активное налаживание международных связей, подготовка специалистов по международным стандартам, обмен. Университеты рассматриваются в качестве субъектов глобализации, функционируя через интеграцию международного, межкультурного и глобального измерений их деятельности [18]. Требуется международное, междисциплинарное сотрудничество для совместного решения текущих и будущих проблем [19]. Обоснована рекомендация российским университетам вступать в стратегические альян-

сы с зарубежными партнерами, способными восполнить недостающие ресурсы [20]. Широкое развитие получило сотрудничество при содействии целевых наднациональных программ Европейского Союза (Эразмус, Лингва, Темпус) [21].

Ориентация университета может рассматриваться и несколько иначе. Полагаем, что с позиции перспектив финансирования, налаживания международных связей в глобальном образовательном и бизнес-пространстве, концепция развития регионального университета может предполагать ориентацию на индивидуальную деятельность или деятельность в рамках сети субъектов. Так, результаты исследования на примере ряда моделей сетевого взаимодействия вузов Германии аргументируют преимущества подобного рода деятельности, в первую очередь, для региональных вузов [22]. В основу успешности реализации моделей положена концепция взаимодействия «тройной спирали», что позволяет формировать бинациональные университеты: Вьетнамско-германский, Немецко-иорданский, Турецко-немецкий, Германско-китайский. Масштабы сетевого проекта можно оценить, в частности, исходя из того, что структура Немецко-иорданского университета поддерживается консорциумом 60 немецких вузов. Уточним, что немецкие образовательные проекты в большинстве своем ориентированы на финансовую устойчивость, а не на выгоду. В качестве альтернативного варианта приводится опыт университетов Австралии и Великобритании [22].

2. *Статус учебного заведения в системе образования с точки зрения масштабности реализации проектов различных уровней, в том числе, национальных.*

Примером могут служить варианты классификаций России и Китая. Так, развитие системы высшего образования Китая осуществляется в соответствии с рядом стратегических проектов, в первую очередь, Проекта 211 (выделение и развитие ключевых вузов) и Проекта 985 (развитие системы высшего образования в рамках сотрудничества с местными правительствами), содержание которых достаточно подробно рассматривается, например, Г. Шеном и А. Голобоковым [23, 24]. В России, соответственно, рассматривается вовлеченность университетов в реализацию одного из следую-

щих проектов: Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100); Вузы как центры пространства создания инноваций; Развитие экспортного потенциала российской системы образования.

С точки зрения статуса богатые традиции и уникальность региональных вузов учитываются далеко не в полной мере, значимы универсальные международные показатели их деятельности.

3. Университеты, имеющие в своей основе традиционные и креативные подходы к организации образовательного процесса.

Формирование и масштабное использование креативного потенциала человека в современных условиях определяют прогресс экономики и общества [25]. Креативность в данном случае двойственна. С одной стороны, это подход к осуществлению базовых и дополнительных функций университетов. Классические университеты, использующие весь спектр современных образовательных технологий, и новейшие вузы, нетрадиционно подходящие к процессу обучения (креативная экономика), в итоге выпускают потенциальных работников, ориентированных на различные способы достижения поставленных целей. Креативность поколения, растущего в цифровой экономике, определяет творческое начало в процессах и продуктах совместной и целенаправленной деятельности. С другой стороны, креативность рассматривается как продукт образовательного процесса, особое качество, свойственное человеку и находящее отражение в результатах его труда. Проблемными в данном случае полагаются разграничение и взаимодействие двух подпространств креативной экономики. Речь ведется о сфере преимущественно некоммерческого производства общественных благ, и коммерческой сферы, основанной на интеллектуальной частной собственности [25].

Креативный подход, таким образом, ставит человеческий потенциал на первое место. В сочетании с возможностями коммерциализации продукта системы такой подход полностью соответствует глобальным направлениям развития различных сфер деятельности человека. Подготовка высококвалифицированных специалистов становится уникальным процессом,

свойственным конкретному учебному заведению. Добавим, что данный вариант классификации в наибольшей степени характерен для творческих сфер деятельности человека.

4. Репутация в академическом и бизнес-сообществе.

Несмотря на множество факторов, которые учитываются учебными заведениями при осуществлении их деятельности, правомерно говорить о преимущественности выбора научного или практического ее направления. Имеет место активное выравнивание данных позиций (создание бизнес-школ, центров научных исследований и коммерциализации, например), но приоритет, как основа, присутствует.

Университеты вынуждены адаптивно реагировать на соответствующие запросы субъектов системы высшего образования. Результаты такой реакции должны быть прозрачны и доступны общественности, и одним из наиболее распространенных способов концентрации и демонстрации этих результатов можно считать рейтинговую оценку деятельности университетов. В данной ситуации целесообразной видится компиляция исторических, социологических, педагогических, экономических аспектов исследования мировой системы университетских рейтингов. Этот синтез объясняется многоплановостью вопроса и многообразием существующих точек зрения его исследователей [26].

Рейтинги университетов изначально ориентированы на несколько целевых групп - административные органы, потенциальные работодатели, абитуриенты. Цели отмеченных групп взаимосвязаны, а интересы субъектов системы высшего образования взаимозависимы. Кроме того, имеется характеристика, которую сложно совместить с альтернативными вариантами, но которая, как показывает практика, заслуживает пристального внимания. Речь идет о репутационной составляющей оценки деятельности университетов. Так, например, оценка подобного рода дается журналом *Forbs*. Сама оценка ориентирована на целевые группы, но несколько иным образом. На первый план выводится не процесс, а результат. Одним из критериев оценки является фактор, учитывающий «элитность» учебного заведения и долю предпринимателей в общем числе выпускников. Сходная характеристика присутствует в международном китайском рейтинге *Academic Ranking*

of World Universities ARWU – общее число выпускников вуза, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса. Велика степень субъективности оценки при пристальном внимании традициям и опыту.

5. *Степень включенности в систему цифровизации.* Ситуация с пандемией коронавируса в корне изменила отношение к цифровизации образовательного процесса. Вынужденный переход к дистанционному формату обучения в университетах обнаружил проблемные стороны тотальной цифровизации (недостаточное владение техническими и технологическими компетенциями, дефицит необходимого оборудования, рост нагрузки на всех участников учебного процесса, ограничение непосредственной коммуникации и т.д.), но, наряду с этим, позволил обозначить возможные пути развития системы образования с их учетом. На первый план вышла неравномерность рассматриваемой нами степени включенности центральных и региональных университетов. В этом приложении оцениваются демонстрационная информатизация образовательного процесса в целом (например, показатель рейтинга Webometrics, разнообразие используемых цифровых сервисов), работа с применением или на основе сетевых платформ, налаженное сотрудничество с образовательными платформами (Лекториум, Открытое образование, Открытый университет им. Е. Гайдара и т.п.), не вынужденное, а запланированное дистанционное обучение.

Отдельно следует оценивать влияние цифровой экономики на траектории развития региональных университетов, в первую очередь, с позиции спроса на рабочую силу в условиях динамичного рынка труда. Так, анализ данных ряда исследований, проведенный М. Флинном, показал, что до 47% рабочих мест в странах с развитой экономикой могут быть автоматизированы в течение следующих двух десятилетий. Отмечается, что при благоприятном прогнозе 9% рабочих мест подвержены высокому риску автоматизации, в то время как для еще 25% рабочих мест из-за автоматизации изменится 50% задач [11]. Региональный университет не только готовит специалистов в соответствии с новыми требованиями, но и адаптирует работников, чьи знания и умения устарели, или стали невостребованными в принципе. Отмечается определенное противоречие в деятельности

классических и новых моделей университетского образования; речь ведется о торможении классическими методами обучения перехода к эффективным самообучению, коммуникациям и комплексным системам высшего образования [27]. С другой стороны, процесс обучения уходит от живого общения учащегося и преподавателя. Система самоподготовки и тестирования стирает различия между студентами, в наибольшей степени это относится к нестандартно мыслящей молодежи [28].

6. *Ориентация на преимущественное развитие hard /soft skills.*

Высшее образование в современном мире в практическом приложении также двойственно. С одной стороны, университет дает базу общих знаний, навыков и умений, необходимых человеку как таковому. К таким позициям можно отнести, например, так называемые soft skills – мягкие компетенции, в числе которых навыки работы в команде, поиск и обработка информации и т.д., то есть компетенции, формирующие личные качества, позволяющие эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми [29]. Эта сторона закладывает основу для дальнейшего развития человеческого потенциала, обеспечивает возможность использования средств, необходимых для такого развития. С другой стороны, система высшего образования ставит целью подготовку высококвалифицированного специалиста, обладающего специальными, профессиональными знаниями, навыками и умениями, определяющими базовую ценность этого специалиста на рынке труда – hard skills, твердые навыки. Именно эти позиции позволяют определить вектор дальнейшего развития человеческого потенциала, обозначить его уникальность. Обе стороны качественно вполне понятны, но количественно сложно и неоднозначно оцениваются, даже при сравнении сходных позиций. Это происходит все чаще и создает определенные трудности в условиях гибкости и динамичности современного рынка труда.

На практике вектор ориентации отслеживается участием студентов и преподавателей университетов в проектах Worldskills, фестивалях Networking, Национальной аналитической игре «Проектогенерация», форумах по социальному предпринимательству и профессиональным компетенциям, специализированных проектах,

конкурсах, олимпиадах и т.д. Данный вариант классификации можно рассматривать и с позиции всестороннего развития человеческого потенциала всех субъектов взаимодействия в системе «тройной спирали». Кроме этого, теснота связи субъектов в рамках региона постоянно усиливается, так как развитие мягких компетенций базируется на развитии коммуникативных навыков.

7. Широта специализации. Рассматриваются классические и технические университеты, изначально ставящие перед собой различные цели. В современных условиях границы между целями структурных подразделений вуза могут оцениваться как нечеткие, но традиционно базовые характеристики деятельности университета в целом будут отличаться. Отдельное внимание целесообразно уделить вопросу места развития человеческого потенциала в числе важнейших целей деятельности и развития современного университета. Данный вопрос неразрывно связан с социально-экономической политикой развития государства и его территориальных образований. Эта политика отслеживается в программах национального развития, стратегиях развития. Анализ существующих данных показывает, что в современном мировом сообществе на развитие человеческого потенциала наиболее демонстративно ориентирован Китай.

В частности, согласно общему плану развития системы высшего образования работа ведется с вузами, классифицируемыми как ключевые вузы по подготовке элитных специалистов, узконаправленные вузы, не вошедшие в число ключевых, и вузы, отдаленные от центра регионов [23, 24]. Примером регионального университета узкой специализации может служить Даляньский морской университет, занимающий в национальном рейтинге страны 122 место. Показательно, что университет ориентирован на налаживание и развитие международного сотрудничества. Имеются связи с Международной морской организацией (ИМО), Международной ассоциацией морских университетов (IAMU) и другими, в том числе, 15 морскими университетами России, Японии, Кореи, Англии. Норвежским обществом классификации судов (DNV) и Китайской Морской Администрацией Безопасности выдано свидетельство принятых обязательств для подготовки

более 2 тысяч зарубежных специалистов по навигации для 30 стран [24].

8. Ориентация показателей успешности деятельности университета на процесс или результат.

Процесс можно изменять во времени, он адаптивен и доступен всем целевым группам. Результат гораздо менее динамичен; как правило, предназначен для конкретной целевой группы, в меньшей степени поддается воздействию и прогнозу. Оптимальный вариант интегральной оценки – рейтинги успешности деятельности вузов [26]. В составе рейтингов, как правило, преобладают результативные, а не процессионные компоненты, что видится не вполне действенным. Подобная практика рейтингования отражает существующее положение вещей, но не потенциал университета и стремление его реализовать. Разумно предположить, что, при прочих равных условиях, потенциал приобретает приоритетную важность. Это утверждение связано с высокой динамикой развития всех сфер жизнедеятельности человека и общества в целом. В таком разрезе результат значим лишь на данный момент, а в перспективе важны возможности и направления его изменения в соответствии с динамикой потребностей человека и общества.

Процесс и результат предлагаем оценивать и локально, с позиции первоначального трудоустройства выпускников региональных университетов. Так, по нашему мнению, заслуживает пристального внимания исследование Котаваара Н., Котаваара О., Русанена Дж. и Муилу Т. [30], речь в котором идет о степени использования регионом потенциала местного высшего образования, так как не все студенты остаются в регионе после окончания курса обучения. На примере Финляндии сделано заключение, что миграционные потоки выпускников направлены, в основном, в четыре крупнейших городских района страны, в первую очередь, в столичный регион. Сделан вывод о том, что сохранение выпускников университетов представляется особенно сложной задачей для непередовых университетских регионов. Идея исследования глубока и со стороны привлекательности региона для выпускников, так как принимается во внимание привлекательность существующих условий жизнедеятельности и их потенциал развития в соответствующем регионе.

Далее, по данным исследования, проведенном в отношении занятости молодежи в странах Евразийского экономического союза, прослеживается закономерность: чем выше уровень образования, тем существеннее желание молодежи покинуть страну. Это приводит к миграции из страны высокообразованной молодежи [31]. Решение проблемы видится в реализации ряда мер в соответствии с концепцией Triple Helix [31]. Учитывая, что высокий уровень человеческого капитала и человеческого потенциала является важнейшим условием всестороннего развития и региональной конкурентоспособности, данная позиция отмечена нами как одна из наиболее актуальных в рамках разработки и оценки концепции развития регионального университета в современном глобальном мире.

9. Включенность в инновационно-промышленную инфраструктуру региона.

Значимость определена степенью зависимости решения задач экономического роста в целом от инновационного развития региона, связанного с необходимостью увеличения качества и объема научных исследований и разработок.

Данная позиция рассматривается с точки зрения действия «тройной спирали», когда особо важны связи между университетом, администрацией и представителями бизнес-сообщества региона [9, 32, 33]. Так, Н. Судакова обосновывает, что в современных стратегиях регионального экономического развития в США акцент на инновациях и предпринимательстве обусловлен ключевым вкладом этих видов деятельности в региональный экономический рост. Образование же обеспечивает стимулирование инноваций со стороны студентов и преподавателей для целей предпринимательского сектора [33, 34, 35]. Утверждается, что комплексный

подход к экономическому развитию региона на основе участия всех заинтересованных сторон может помочь существенно реализовать потенциал университетских ресурсов. Отмеченное взаимодействие все в большей степени свойственно учебным заведениям еще и с точки зрения его роли в развитии совместной экономики. Роль университетов при этом не ограничивается образовательной, научной, экономической составляющими. Учитываются уникальные особенности регионального развития, инновационная культура организации. При этом понимание навыков исследователей, как профессиональных, так и универсальных, следует рассматривать как элемент инновационной культуры [36].

Отдельно полагаем необходимым выделить принцип финансирования деятельности университета, напрямую влияющий на степень вовлеченности. Так, существует точка зрения, согласно которой одной из основных задач взаимодействия бизнеса и власти является финансовая поддержка деятельности вуза [37]. Анализ мирового опыта показывает, что в данной сфере приоритет остается за реализацией проектов государственно-частного партнерства как в России, так и в зарубежных государствах [22, 37]. При этом рекомендуется создание «мягких» форм взаимодействия, позволяющих системе гибко реагировать на изменяющиеся цели и условия [32].

Полученные результаты

Изучение особенностей деятельности и развития региональных университетов в цифровой экономике с позиции их уникальности позволило сделать следующие выводы, касающиеся практических аспектов рассматриваемых позиций (таблица 1).

Таблица 1

Практические аспекты деятельности и развития региональных университетов
Practical aspects of the activities and development of regional universities

	Особенность деятельности регионального университета	Уникальность	Стандартизация
1	2	3	4
1.	<i>Ориентация деятельности университета на внутреннюю или внешнюю сторону региональной образовательной системы.</i>	Реализуется на практике вывод на первый план интересов региона, целевая подготовка высококвалифицированных специалистов с учетом потребностей регионального развития в среднесрочной и долгосрочной стратегиях. Дистанционная подготовка учащихся из других регионов.	Ориентация на подготовку универсальных работников, обладающих наиболее востребованными на глобальном рынке труда компетенциями, с расчетом на дополнительное корпоративное образование в традициях мировой практики.
		Приветствуется взаимодействие вуза, представителей бизнеса и администрации в рамках существующих требований к организации деятельности университета.	
2.	<i>Статус учебного заведения в системе образования с точки зрения масштабов реализации проектов различных уровней, в том числе, национальных.</i>	Приоритет отдается статусу вуза не в системе образования как таковой, а в целостной системе потребителей образовательных услуг: государства, работодателей, учащихся, а также работников университета. Проекты разрабатываются с учетом уникальных особенностей деятельности и направлений развития вуза, традиций и деловых, социальных связей.	Наибольшее внимание уделяется потенциальному финансированию, в силу чего идет ориентация на масштаб проекта без тщательной его привязки к деятельности конкретного университета. Рассматриваются базовые возможности вуза в отношении реализации проекта.
		Вузы обязаны учитывать государственные заказы, существующие критерии оценки успешности деятельности, в том числе, участие в реализации проектов различного уровня.	
3.	<i>Университеты, имеющие в своей основе традиционные и креативные подходы к организации образовательного процесса.</i>	Активно вовлекаются представители бизнеса в рамках организации конференций, конкурсов работ учащихся; стимулируются проектный подход и геймификация учебного процесса; приветствуются факультативные занятия и дополнительное образование; практикуется индивидуальная форма обучения. Используются внешние ресурсы, в том числе, образовательные платформы. Креативная деятельность студентов и преподавателей стимулируется.	Преимущественно используются традиционные подходы к организации образовательного процесса. Учебные группы многочисленны для того, чтобы вне инновационных форм занятий можно было бы учитывать индивидуальные особенности студентов, развивать их уникальные способности. Преподаватели не имеют достаточной возможности реализации авторских курсов в наиболее действенном формате.
		Необходимо ориентироваться на объем и источники финансирования, требования учредителя образовательной организации.	

Подготовка кадров для сферы организации производства

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
4.	<i>Репутация в академическом и бизнес-сообществе.</i>	Практикуются независимые экспертные оценки деятельности университета в целом, предметные опросы работодателей, представителей общественности. Сохраняются традиции охотного приема на работу выпускников конкретного учебного заведения. Ориентация на определенные рейтинги, предметные и отраслевые, позволяет придерживаться стратегии сохранения уникальных особенностей университета.	В борьбе за высокие рейтинги неизбежно несколько снижается уровень качества деятельности в пользу роста количественных ее показателей. Выбор между уникальностью исследований и возможностью их коммерциализации делается в пользу второго варианта. Субъективный подход к формированию отдельных рейтинговых оценок дезориентирует в отношении приоритетов развития вуза.
		Принимаются во внимание обязательные показатели успешности деятельности университета.	
5.	<i>Степень включенности в систему цифровизации.</i>	Предоставляется возможность приобретения цифровых навыков, умения использовать цифровые сервисы в решении уникальных задач. Используются преимущества дистанционного взаимодействия в образовательном процессе: индивидуальные консультации, координация проектной деятельности с участием ведущих специалистов, организация открытых лекций.	Наблюдается некоторая унификация при ориентации на активное использование материалов образовательных платформ, предлагаемых преимущественно центральными университетами. Возникают сложности с отбором качественного контента, способствующего развитию уникальности личности учащегося.
		У региональных университетов возникают проблемы с техническим обеспечением образовательного процесса в дистанционном формате.	
6.	<i>Ориентация на преимущественное развитие hard /soft skills.</i>	Используются все преимущества сложившихся научно-педагогических школ университета. Сохраняется преемственность на выпускающих кафедрах с соблюдением традиций и поддержанием высокого уровня качества образовательных услуг. В то же время, в интересах партнеров вуза, потенциальных работодателей, региональных субъектов хозяйствования дополнительно применяются новые формы обучения с акцентом на развитии «мягких» навыков.	Имеет место чрезмерное увлечение зарубежными образовательными практиками в ущерб базовым позициям образовательного процесса. Учащиеся не успевают осваивать учебную программу при активном участии в фестивалях, аналитических играх, хакатонах, форумах, конференциях. Наблюдается необоснованный приоритет, отдаваемый дополнительным компетенциям.
		В данном случае особенно важен разумный баланс.	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
7.	<i>Широта специализации.</i>	Неклассический региональный университет в полной мере реализует свой научный и образовательный потенциал, опираясь на уникальность и целевую, территориальную специфику производимого продукта. Ориентация на качество программ, а не на их количество сохраняет востребованность выпускников на рынке труда, желание представителей бизнеса сотрудничать в сфере разработки и реализации инноваций, привлекает иностранных партнеров.	Стремление привлечь как можно большее количество абитуриентов ведет к расширению спектра образовательных программ и направлений, наиболее востребованных на рынке образовательных услуг. Это ведет к потенциальному перенасыщению рынка молодыми специалистами, размыванию ресурсов специализированного университета, нецелесообразному их использованию.
		Конкуренция на рынке образовательных услуг и значительная доля самофинансирования вынуждает университеты расширять специализацию.	
8.	<i>Ориентация показателей успешности деятельности университета на процесс или результат.</i>	Уникальность деятельности регионального университета в данном случае видится в показателях стабильности положительной отдачи. Речь идет о возможности качественного трудоустройства выпускников в своем регионе, об отзывах работодателей, об оценке возможностей развития самих выпускников.	Организация деятельности по примеру успешных в рейтинговых показателях вузов ведет к утрате уникальности региональных университетов. Усиливается отток высококвалифицированных специалистов в центральные регионы, все более заметной становится диспропорция в кадровом потенциале территориальных образований.
		На первый план выводится потенциал развития.	
9.	<i>Включенность в инновационно-промышленную инфраструктуру региона.</i>	Формируется инновационная культура университета. Расширяется взаимодействие в рамках «тройной спирали». Создаются базовые кафедры ведущих предприятий региона. Развивается сфера дополнительного образования для работников реального сектора с учетом интересов территориального образования. Заключаются договоры на проведение практик и стажировок работников и учащихся университета на производстве. Разрабатываются и реализуются совместные проекты.	Необходимость получения финансовой отдачи от реализации инновационной деятельности отчасти вынуждает рабочие группы откладывать разработку уникальных некоммерческих или венчурных проектов в пользу реализации проектов коммерчески успешных, но не в полной мере инновационных.
		Взаимодействие университета, бизнеса и администрации позволяют устранить возможные препятствия включенности.	

Аспекты деятельности университетов, определяющие ее уникальность или стандартизацию, объединяются едиными условиями, в которых существует и развивается региональный вуз. Наше исследование показало, что важнейшим фактором эффективной деятельности университета, вне зависимости от выбранной стратегии развития, остается взаимо-

действие базового субъекта системы образования, администрации и бизнеса.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели особенности развития региональных университетов с учетом ориентации их деятельности и траекторий совершенствования на сохранение уникальности или на вовлечение в мировые тенденции глобализации и стандартизации. С

учетом каждой из отмеченных позиций конкретный университет формирует концепцию развития, ориентированную по каждому из классификационных признаков, на достижение поставленной цели. Так учитываются интересы всех субъектов региональной системы с принятием во внимание особенностей конкретного региона и истории, традиций, тенденций развития, специфики деятельности самого регионального университета, но в большей или меньшей степени.

Наше исследование показало, что однозначной точки зрения в отношении направлений развития региональных университетов в цифровой экономике как среди отечественных, так и среди зарубежных авторов, не существует. При этом отчетливо прослеживаются сходные взгляды на наиболее значимые характеристики деятельности университетов, в частности, рейтинговые оценки, включенность в национальные программы, налаживание тесных связей с бизнес-сообществом. Учебные заведения все в большей степени ориентируются не на личность учащегося, а на его место в общей системе жизнедеятельности, то есть размывается понятие индивидуальности, обесцениваются уникальные человеческие качества, стандартизируется человеческий потенциал. На первый план выводится востребованность специалистов широкого профиля, способных быстро адаптироваться к динамике рынка труда при условии обладая набором базовых компетенций.

На данном этапе развития цифровой экономики уникальные особенности региональных вузов еще сохраняются. Работодатели, учитывая традиции подготовки специалистов высокого уровня, ориентированы на сотрудничество с выпускниками конкретных университетов. Однако, существуют опасения, что при сохранении ориентации развития национальной системы высшего образования на мировой опыт без учета особенностей финансирования и разработки целевых программ государственной поддержки региональных вузов уникальные традиции могут утрачиваться. Следовательно, необходимо соблюдать баланс в выборе направлений деятельности университетов и способов ее оценки с учетом целей национального и регионального развития, а также возможностей и способов их достижения.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г., № 1632-р.
2. Намиот Д., Куприяновский В., Самородов А., Карасев О., Замолотчиков Д., Федорова Н. Умные города и образование в цифровой экономике // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. № 3 (5). С. 56-71.
3. Соколов И.А., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Дрожжинов В.И., Быков А.Ю., Синягов С.А., Карасев О.И., Добрынин А.П. Государство, инновации, наука и таланты в измерении цифровой экономики (на примере Великобритании) // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. № 6 (5). С. 33-48.
4. Нуреев Р.М., Карапаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // *Journal OF Economic Regulation*. 2019. № 2 (10). С. 6-27.
5. Голова И.М., Суховой А.Ф. Вызовы инновационной безопасности регионального развития в условиях цифрового общества // *Экономика региона*. 2018. № 3 (14). С. 987-1002.
6. Ruggieri A., Mosconi E.M., Poponi S., Silvestri C. (2014) Digital Innovation in the Job Market: An Explorative Study on Cloud Working Platforms. *Presented at the 11th Conference of the Italian-Chapter of AIS - Digital Innovation and Inclusive Knowledge in Times of Change*, Nov 21-22. DOI: 10.1007/978-3-319-23784-8_21
7. Kawashima K. (2017) Service Outsourcing and Labour Mobility in a Digital Age: Transnational Linkages Between Japan and Dalian, China. *Global NETWORKS-A Journal of Transnational Affairs*, 4 (17), 483-499. DOI: 10.1111/glob.12157
8. Alvarez-Flores E.P., Nunez-Gomez P., Crespo C.R. (2017) E-skills Acquisition and Deficiencies at the University in the Context of the Digital Economy. *Revista Latina de Comunicacion Social*, 5 (72), 540-559. DOI: 10.4185/RLCS-2017-1178
9. Ranga M., Etzkowitz H. (2013) Triple Helix systems: an analytical framework for innovation policy and practice in the Knowledge Society. *Industry & Higher Education*, 3 (27), 237-262. DOI: 10.5367/ihe.2013.0165

10. Unger, M., Marsan, G.A., Meissner, D. et al. (2020) New challenges for universities in the knowledge triangle. *J Technol Transf*, 45, 806–819. DOI: 10.1007/s10961-018-9699-8
11. Flynn M. (2017) Future Scenarios For University Graduates in the Digital Economy, *Proc. 10th International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI2017)*, Nov 16-18, 36-45.
12. Смирнова О.М. Цифровая экономика образования: опережающий характер или потребительский бизнес-проект? // *The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2019. № 4 (2). С. 43-49.
13. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. № 5 (21). С. 64–73. DOI: 10.15826/umpra.2017.05.062
14. Аржанова И.В., Воров А.Б., Дерман Д.О., Дьячкова Э.А., Клягин А.В. Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 г. // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. 4 (21). С. 11–21. DOI: 10.15826/umpra.2017.04.045
15. Барышникова М.Ю., Вашурина Е.В., Шарыкина Э.А., Сергеев Ю.Н., Чиннова И.И. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации // *Вопросы образования*. 2019. № 1. С. 8-43.
16. Волков С.К., Акимова О.Е. Опорные университеты как центры развития технологического предпринимательства // *Университетское управление: практика и анализ*. 2019. № 3 (23). С. 30–39. DOI: 10.15826/umpra.2019.03.017
17. Макеева С.Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. № 1 (24). С. 225-236. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.1.20
18. Ватолкина Н.Ш., Федоткина О.П. Международное стратегическое партнёрство университета: модели взаимодействия // *Высшее образование в России*. 2018. № 6 (27). С. 113-119.
19. Браувайлер Г.Х. Ожидания от современного образования и университетов: необходимость обучения и академического образования на протяжении всей жизни // *Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология*. 2017. № 4 (19). С. 40-44. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.4.4
20. Петрищев П.В., Масюк Н.Н., Бушуева М.А. Метод оценки результативности партнерства российских университетов с зарубежными вузами // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т.7. № 3(24). С. 229-232.
21. Сурудина Е.А. Тенденции развития зарубежного образования / Е.А. Сурудина. – М.: Центр новых технологий, 2018. 177 с.
22. Краснова Г.А., Тесленко В.А. Концептуальные подходы к сетевому взаимодействию вузов: лучшие практики и зарубежный опыт // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования*. 2018. № 1 (43). С. 78-86.
23. Shen Guanzi (2015) Building World-Class Universities in China: From the View of National Strategies. *Global University Network for Innovation*, 26.10.2015. Available at: <http://www.guninetwork.org/articles/building-world-class-universities-china-view-national-strategies>
24. Голобоков А.С. Основные элементы стратегий региональных вузов КНР и критерии их оценки // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2016. № 4. С. 27-37.
25. Бугалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // *Социологические исследования*. 2017. № 8 (401). С. 20-30. DOI: 10.7868/S0132162517080037
26. Davydova T.E. (2020) Training Young Specialists in Business Management and the Features of Their Employment / *Business Management Insights and Society Transformation Process*, ed. R. Kinderis, Lithuania, Klaipeda State University of Applied Sciences, 103-113.
27. Pascual G.F.I. (2002) Technology, Education and Society. New Formative Challenges for The XXI Century. *Revista de Economia Mundial*, 7, 1-13.
28. Давыдова Т.Е. Специфика организации образовательного процесса в университете в нестандартных условиях // *Организатор производства*. 2020. Т.28. № 2. С. 97-107. DOI: 10.25987/VSTU.2020.92.97.009

29. Беркович М.И., Кофанова Т.А., Тихонова С.С. Soft skills (мягкие компетенции) бакалавра: оценка состояния и направления формирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 63-68.
30. Kotavaara N., Kotavaara O., Rusanen J., Muilu T. (2018) University graduate migration in Finland. *GEOFORUM*, 96, 97-107. DOI: 10.1016/j.geoforum.2018.07.010
31. Петроченко А.А. Проблемы занятости молодежи стран Евразийского экономического союза // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. 2018. № 1 (20). С. 127-135. DOI: 10.15688/jvolsu3.2018.1.13
32. Ляпина И.Р., Строева О.А. Интеграция бизнеса, образования и науки на региональном уровне в целях реализации национальной технологической инициативы // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. 2017. № 3 (19). С. 31-38. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.3.3
33. Sudakova N. (2019) Strategies of University Participation in the U.S. *Regional Economic Development*, 6 (63), 58-69. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-58-69
34. Туровец О.Г., Родионова В.Н., Каблашова И.В. Обеспечение качества организации производственных процессов в условиях управления цифровым производством // Организатор производства. 2018. Т.26. № 4. С. 65-76. DOI: 10.25987/VSTU.2018.92.21.006
35. Шальнев О.Г. Современные форматы организации корпоративного обучения в условиях диджитализации промышленности // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 3. С. 34-43. DOI: 10.25987/VSTU.2020.14.50.004
36. Meissner D., Shmatko N. (2019) Integrating professional and academic knowledge: the link between researchers skills and innovation culture. *J Technol Transf*, 44, 1273–1289. DOI: 10.1007/s10961-018-9662-8
37. Баженова В.С., Каурова О.А., Намханова М.В. Международный опыт взаимодействия бизнес-структур и университетов // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2а. С. 222-228.

Поступила в редакцию – 01 февраля 2021 г.

Принята в печать – 14 февраля 2021 г.

Bibliography

1. The program "Digital Economy of the Russian Federation", approved by the order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017, No. 1632-r. (In Russian)
2. Namiot D., Kupriyanovsky V., Samorodov A., Karasev O., Zamolodchikov D., Fedorova N. (2017) Smart cities and education in the digital economy. *International Journal of Open Information Technologies*, 3 (5), 56-71. (In Russian)
3. Sokolov I.A., Kupriyanovskiy V.P., Namiot D.E., Drozhzhinov V.I., Bykov A.Yu., Sinyagov S.A., Karasev O.I., Dobrynin A.P. (2017) State, innovation, science and talents in measuring the digital economy (on the example of Great Britain). *International Journal of Open Information Technologies*. 6 (5), 33-48. (In Russian)
4. Nureyev R.M., Karapayev O.V. (2019) Three stages of the formation of the digital economy. *Journal OF Economic Regulation*, 2 (10), 6-27. (In Russian)
5. Golova I.M., Sukhovey A.F. (2018) Challenges to the innovative security of regional development in a digital society. *Ekonomika regiona=Economy of the region*, 3 (14), 987-1002. (In Russian)
6. Ruggieri A., Mosconi E.M., Poponi S., Silvestri C. (2014) Digital Innovation in the Job Market: An Explorative Study on Cloud Working Platforms. *Presented at the 11th Conference of the Italian-Chapter of AIS - Digital Innovation and Inclusive Knowledge in Times of Change*. Nov 21-22. DOI: 10.1007/978-3-319-23784-8_21
7. Kawashima K. (2017) Service Outsourcing and Labour Mobility in a Digital Age: Transnational Linkages Between Japan and Dalian, China. *Global NETWORKS-A Journal of Transnational Affairs*, 4 (17), 483-499. DOI: 10.1111/glob.12157

8. Alvarez-Flores E.P., Nunez-Gomez P., Crespo C.R. (2017) E-skills Acquisition and Deficiencies at the University in the Context of the Digital Economy. *Revista Latina de Comunicacion Social*, 5 (72), 540-559. DOI: 10.4185/RLCS-2017-1178
9. Ranga M., Etzkowitz H. (2013) Triple Helix systems: an analytical framework for innovation policy and practice in the Knowledge Society. *Industry & Higher Education*, 3 (27), 237-262. DOI: 10.5367/ihe.2013.0165
10. Unger, M., Marsan, G.A., Meissner, D. et al. (2020) New challenges for universities in the knowledge triangle. *J Technol Transf*, 45, 806–819. DOI: 10.1007/s10961-018-9699-8
11. Flynn M. (2017) Future Scenarios For University Graduates in the Digital Economy, Proc. *10th International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI2017)*, Nov 16-18, 36-45.
12. Smirnova O.M. (2019) Digital Economy of Education: Leading-edge or Consumer Business Project? *Tsifrovoy uchenyy: laboratoriya filosofa*=The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 4 (2), 43-49. (In Russian)
13. Kranzeeva E.A. (2017) New models of universities: contribution to regional development. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*=University management: practice and analysis, 5 (21), 64–73. DOI: 10.15826 / umpa.2017.05.062 (In Russian)
14. Arzhanova I.V., Vorov A.B., Derman D.O., Dyachkova E.A., Klyagin A.V. (2017) The results of the implementation of development programs for flagship universities in 2016. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*=University management: practice and analysis, 4 (21), 11–21. DOI: 10.15826 / umpa.2017.04.045 (In Russian)
15. Baryshnikova M.Yu., Vashurina E.V., Sharykina E.A., Sergeev Yu.N., Chinnova I.I. (2019) The role of flagship universities in the region: transformation models. *Voprosy obrazovaniya*=Education Issues, 1, 8-43. (In Russian)
16. Volkov S.K., Akimova O.E. (2019) Flagship universities as centers for the development of technological entrepreneurship. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*=University management: practice and analysis, 3 (23), 30–39. DOI: 10.15826 / umpa.2019.03.017 (In Russian)
17. Makeeva S.B. (2019) Problems of uneven development of China in the works of Chinese regional scientists. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*=Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. International relationships, 1 (24), 225-236. DOI: 10.15688 / jvolsu4.2019.1.20 (In Russian)
18. Vatolkina N.Sh., Fedotkina O.P. (2018) International strategic partnership of the university: models of interaction. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*=Higher education in Russia, 6 (27), 113-119. (In Russian)
19. Brouweiler G.H. (2017) Expectations from modern education and universities: the need for learning and academic education throughout life. *Vestnik VolGU. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya*=Bulletin of VolSU. Series 3, Economics. Ecology, 4 (19), 40-44. DOI: 10.15688 / jvolsu3.2017.4.4 (In Russian)
20. Petrishchev P.V., Masyuk N.N., Bushueva M.A. (2018) Method for assessing the effectiveness of partnerships between Russian universities and foreign universities. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*=Azimuth of scientific research: economics and management, T.7. 3 (24), 229-232. (In Russian)
21. Surudina E.A. (2018) Trends in the development of foreign education / E.A. Surudin. - M.: Center for New Technologies, 177 p. (In Russian)
22. Krasnova G.A., Teslenko V.A. (2018) Conceptual approaches to the network interaction of universities: best practices and foreign experience. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pe-dagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizatsiya obrazovaniya*=Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education, 1 (43), 78-86. (In Russian)
23. Shen Guanzi (2015) Building World-Class Universities in China: From the View of National Strategies. *Global University Network for Innovation*, 26.10.2015. Available at: <http://www.guninetwork.org/articles/building-world-class-universities-china-view-national-strategies>

24. Golobokov A.S. (2016) The main elements of the strategies of regional universities of the PRC and the criteria for their assessment. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*=Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service, 4, 27-37. (In Russian)
25. Buzgalin A.V. (2017) Creative Economy: Why and How Private Intellectual Property Can Be Restricted. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*=Sociological Research, 8 (401), 20-30. DOI: 10.7868 / S0132162517080037 (In Russian)
26. Davydova T.E. (2020) Training Young Specialists in Business Management and the Features of Their Employment / Business Management Insights and Society Transformation Process, ed. R. Kinderis, Lithuania, Klaipeda State University of Applied Sciences. 103-113.
27. Pascual G.F.I. (2002) Technology, Education and Society. New Formative Challenges for The XXI Century. *Revista de Economia Mundial*, 7, 1-13.
28. Davydova T.E. (2020) Specificity of organization of the educational process at the university in non-standard conditions. *Organizator proizvodstva*=Organizer of production, // Production Organizer, 28 (2), 97-107. DOI: 10.25987/VSTU.2020.92.97.009 (in Russian)
29. Berkovich M.I., Kofanova T.A., Tikhonova S.S. (2018) Soft skills (soft competences) of a bachelor: assessment of the state and direction of formation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye*=Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management, 4, 63-68. (In Russian)
30. Kotavaara N., Kotavaara O., Rusanen J., Muilu T. (2018) University graduate migration in Finland. *GEOFORUM*, 96, 97-107. DOI: 10.1016/j.geoforum.2018.07.010
31. Petrochenko A.A. (2018) Problems of youth employment in the countries of the Eurasian Economic Union. *Vestnik VolGU. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya*=Bulletin of VolSU. Series 3, Economics. Ecology, 1 (20), 127-135. DOI: 10.15688 / jvolsu3.2018.1.13. (In Russian)
32. Lyapina I.R., Stroeva O.A. (2017) Integration of business, education and science at the regional level in order to implement the national technological initiative. *Vestnik VolGU. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya*=Vestnik VolSU. Series 3, Economics. Ecology, 3 (19), 31-38. DOI: 10.15688 / jvolsu3.2017.3.3 (In Russian)
33. Sudakova N. (2019) Strategies of University Participation in the U.S. *Regional Economic Development*, 6 (63), 58-69. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-58-69
34. Turovets O.G., Rodionova V.N., Kablashova I.V. (2018) Ensuring the quality of the organization of production processes in the conditions of digital production management. *Organizator proizvodstva*=Organizer of Production, 26(4), 65-76. DOI: 10.25987/VSTU.2018.92.21.006 (in Russian)
35. Shalnev O. G. (2020) Modern formats of corporate training organization in the conditions of industry digitalization. *Organizator proizvodstva*=Organizer of production, 28 (3), 34-43. DOI: 10.25987/VSTU.2020.14.50.004 (in Russian)
36. Meissner D., Shmatko N. (2019) Integrating professional and academic knowledge: the link between researchers skills and innovation culture. *J Technol Transf*, 44, 1273–1289. DOI: 10.1007/s10961-018-9662-8
37. Bazhenova V.S., Kaurova O.A., Namkhanova M.V. (2015) International experience of interaction between business structures and universities. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of the Buryat State University, 2a, 222-228. (In Russian)

Received – 01 February 2021

Accepted for publication – 14 February 2020